

На правах рукописи

Каримова Дилором Бахромовна

**ЖАНРОВО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АРАБСКОЙ
ПОЭЗИИ ДЖАЛАЛАДДИНА БАЛХИ-РУМИ**

**Специальность - 10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(таджикская литература)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Душанбе – 2020

**Работа выполнена на кафедре истории таджикской литературы и на
кафедре арабской филологии
Таджикского национального университета**

Научный руководитель:	доктор филологических наук, доцент Низомов Мухриддин Зайниддинович
Официальные оппоненты:	Восиева Рухшона Курбоновна, доктор филологических наук, доцент, декан факультета таджикской филологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни Гурезов Джамшед Нурмахмадович, кандидат филологических наук, доцент кафедры языков Таджикского государственного университета коммерции
Ведущая организация:	Институт изучения проблем стран Азии и Европы НАН Таджикистана

Защита диссертации состоится «04» декабря 2020 года в 13:30 часов на заседании диссертационного совета Д 737.004.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте www.tnu.tj Таджикского национального университета (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17)

Автореферат разослан « ____ » _____ 2020 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
профессор**

Садуллаев Дж.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Поэзия на арабском языке, являющаяся неотъемлемой частью средневековой персидско-таджикской поэзии, своим возникновением связана с эпохой арабских завоеваний в Иране со второй половины VII века. Первые образцы арабоязычной поэзии появились уже в VIII - IX вв. в творчестве поэтов иранского происхождения, таких как Исмаил ибн Ясар, Башшар ибн Бурд, Абу Нувас и других, живших в столице Аббасидского государства - Багдаде и его окрестностях. Арабо-таджикское двуязычие как явление социальное, возникшее в конкретно-исторических условиях, продолжалось и в X веке - начальном периоде расцвета поэзии, и вывело на арену таких поэтов, как Шахид Балхи, Хусрав Сарахси, Абулфатх аль-Бусти, Абулфазл Суккари и других, арабские стихи которых безупречны как по форме, так и в смысле превосходного владения всеми богатствами арабского языка. В истории развития средневековой персидско-таджикской литературы, в особенности литературы XI-XV веков, арабо-таджикское двуязычие было специфической особенностью общего литературного процесса и нашло отражение в творчестве выдающихся мастеров слова, таких как Насир Хусрав, Мас'уд Са'д Салман, Фаридаддин Аттар, Саади, Хафиз, Джами и даже в диванах менее значительных представителей персидско-таджикской поэзии. К числу персоязычных поэтов, оставивших после себя значительное количество стихов на арабском языке, относится и Джалаладдин Балхи-Руми.

Исследование арабоязычного поэтического наследия персидско-таджикских средневековых поэтов, в том числе арабской поэзии Джалаладдина Балхи-Руми, представляется важным и актуальным в связи с тем, что без их изучения невозможно представить полную картину их жизни и литературного творчества, целостную и яркую панораму классической персидско-таджикской поэзии.

Актуальность исследования арабской поэзии Джалаладдина Балхи-Руми проявляется и в том, что оно содействует дальнейшему изучению процесса перенесения из арабской литературы в персидско-таджикскую готовых жанров и форм, метрических и стилистических канонов и правил, прослеживанию истории разработки традиционных для арабской классической поэзии мотивов, ставших позднее каноническими и в поэзии на фарси.

Всестороннее исследование арабоязычной поэзии Джалаладдина Балхи-Руми является актуальным и необходимым и потому, что оно позволяет яснее и полнее представить яркий творческий облик этого гениального мыслителя и поэта-суфия и наглядно продемонстрировать блистательную грань его многосторонних талантов, знаний и способностей.

Степень разработанности проблемы. Начиная со второй половины XIX века, проблемы творчества Джалаладдина Балхи-Руми привлекали внимание западных и восточных литературоведов и исследователей вопросов суфизма и до настоящего времени написано огромное количество работ, лишь перечень которых занимает немалое место. К наиболее крупным исследователям, занимавшимся изучением вопросов жизни и творчества Джалаладдина Балхи-Руми, относятся Г. Эте, А. Арберри, И. Хаммер, Р. Никольсон, К. Эрнст, Х. Брюгель, В. Дюрант, Э. Ду Витрей Мейерович, А. Шиммел, Э. Баррес, К. Баркс, У.К. Читтик, Е.Э. Бертельс, В.А. Жуковский, М.Т. Степанянц, А.В.

Смирнов, А. Зарринкуб, Б. Фурузонфар, М. Муваххид, К. Замони, А. Гулпинорли, Ш. Озлук, А. Кабакли, Ш. Кадкани, А. Тадайюн, Н. Одилов, Р. Хадизаде, Ш. Мухтор, Х. Зиёев и сотни других исследователей из разных стран мира.

Следует отметить, что в работах большинства исследователей, посвященных вопросам жизни и творчества Джалаладдина Балхи-Руми, анализируется творческое наследие гениального поэта, написанное на его родном языке, и лишь констатируется факт сочинения им тех или иных стихов на арабском языке, при этом отсутствует оценка их художественных достоинств и они не пытаются проводить параллели и сравнения между арабскими и таджикскими стихами поэта. Тем не менее важная заслуга указанных мавлявиевдов заключается в том, что они в своих работах обращали внимание других исследователей на явление арабо-таджикского двуязычия в творчестве Джалаладдина Балхи-Руми и указывали на необходимость осмысления и раскрытия его сущности.

Среди работ зарубежных исследователей, в которых упоминается факт арабо-таджикского двуязычия и влияния арабской поэзии на творчество Джалаладдина Балхи-Руми, следует назвать труды арабских литературоведов, таких как «جلال الدين الرومي بين ابن عربي ومحمد اقبال وترجماته ودراساته في اللغة العربية» محمد «Джалаладдин Руми между Ибн Араби и Мухаммад Икбал, и его переводы и исследования на арабском языке») Мухаммада ас-Сабаи, «جلال الدين محمد عبد السلام كفاي» («Джалаладдин ар-Руми-великий поэт-суфий») Мухаммада Абдассалама Каффафи, «نخائر الاحوال في مولانا جلال» («Жизнеописания Мавляны Джалала») Нида Али Хасуна. Также в статьях, посвященных жизни и творчеству Джалаладдина Балхи-Руми, опубликованных в ливанском журнале «الدراسات الادبية» («Исследования по литературе»), выходящем в свет с 1960 года, затрагиваются вопросы арабо-таджикского двуязычия в творческом наследии поэта.

Частичные указания и замечания на арабо-таджикское двуязычие в поэзии Джалаладдина Балхи-Руми и влияние арабской поэзии на его творчество встречаются и в «Исследовании жизни и творчества Джалаладдина Мухаммада, известного как Мавляви», «Хадисы «Месневи» Б. Фурузонфара, «Сказания о пророках в «Куллийате Шамса» Т.Пурнамдорияна, «Музыкальность стиха» Ш.Кадкани, «Общепотребляемое содержание в персидской и арабской литературах» С. Дамади и другие.

К числу работ, непосредственно относящихся к проблеме арабо-таджикского двуязычия в творчестве Джалаладдина Балхи-Руми и влияния арабской литературы на его поэзию, можно отнести статью иранского компаративиста К. Сулеймани, в которой рассматривается вопрос влияния поэзии великого арабского поэта X века Абутаййиба аль-Мутанабби на творчество Джалаладдина Балхи-Руми [12,39-58].

В кандидатской диссертации таджикского литературоведа Ш. Нуриддиновой «Трансформация персидско-таджикского рубаи в арабской поэзии (XI-XIII вв.) осуществлен сопоставительный анализ метра, рифмы, редифа, тематики и содержания арабских и таджикских четверостиший Джалаладдина Балхи-Руми [5,13-15]. Также можно отметить монографию старшего научного сотрудника Института Азии и Европы Академии наук РТ, кандидата филологических наук Зиёева Субхиддина Насриевича под

названием «Влияние арабской литературы на творчество Джалалуддина Руми» (на русском языке).

Таким образом, работ, непосредственно касающихся проблемы арабо-таджикского двуязычия, не очень много. Большинство исследований литературоведов и востоковедов, таких как М. Мухаккик, Х.А. Махфуз, М. Даудходжа, А.М. Ширази, С.А. Саджади, посвящены изучению отдельных аспектов арабо-таджикского двуязычия в поэзии на фарси и влияния арабской литературы на персидско-таджикскую поэзию. К работам, имеющим отношение к арабо-таджикскому двуязычию, можно отнести и исследования И. Абдуллаева, Н. Захидова, А. Абдусатторова. При этом следует особо подчеркнуть значимость заслуги таджикского арабиста Т.Н. Мардони и значение его книги «Арабо-таджикское двуязычие в поэзии IX-X вв.» в исследовании истории формирования двуязычия на арабском и таджикском языках и определении основных этапов его развития в истории персидско-таджикской литературы. В указанной работе доктор Т.Н. Мардонов подчеркивает, что арабско-таджикское двуязычие пережило три этапа: «первый этап (с VIII - начала IX века) - период процесса взаимодействия и взаимовлияния языков - фарси и арабского - при господствующем положении последнего; второй этап, проходивший в X веке, связан с возникновением на территории Ирана и Средней Азии местных династий иранского происхождения, сохранением позиций арабского языка наравне с фарси; третий, самый длительный, этап развития арабо-таджикского двуязычия начинается с конца X века и характеризуется окончательным утверждением в литературном творчестве языка фарси и постепенным ослаблением роли арабского языка» [3, 121-122].

В целом обзор доступной нам литературы показывает, что большинство существующих поныне исследований затрагивают либо общие вопросы, связанные с темой взаимовлияния арабской и таджикской литератур, либо касаются этой темы попутно, при решении других проблем истории арабской и персидско-таджикской литератур, а чаще всего рассматривается лишь поэтическое творчество персидско-таджикских поэтов на их родном языке. Такие обстоятельства свойственны и поэтическому творчеству Джалаладдина Балхи-Руми.

Из всего сказанного вытекает вывод, что до сего времени в современном востоковедении и литературоведении отсутствует монографическое исследование, объектом которого было бы изучение поэзии Джалаладдина Балхи-Руми на арабском языке, выявление особенностей её структуры, формы, содержания, тематики, метра, рифмы, идей и образов и сопоставительный анализ арабских стихов поэта с его поэзией на фарси. Исследование в таком масштабе и тематическом плане может содействовать поэтапному изучению периодов становления и развития арабо-таджикского двуязычия в средневековой персидско-таджикской поэзии, определению преемственных связей между поэзией на фарси X-XII веков с поэзией периода монгольского нашествия, прослеживанию процесса разработки поэтических жанров, метрических и тематических, образных и стилистических правил, ставших впоследствии каноническими для арабской и персидско-таджикской поэзий, выявлению посреднической роли двуязычных поэтов, в том числе Джалаладдина Балхи-Руми, в развитии поэтического перевода и арабо-

таджикских литературных связей. Изучение поэзии Джалаладдина Балхи-Руми на арабском языке также предоставляет возможность составить полное и ясное представление о многогранности и широте масштаба его творческого наследия, его неповторимого таланта, мастерства и знаний.

Следует отметить, что при исследовании в диссертации проблемы двуязычия и арабоязычия в творчестве Джалаладдина Балхи-Руми мы не касались истории формирования данного процесса и основных этапов его развития до Мавляны, так как данный вопрос достаточно освещен в работах Т.Н. Мардони, Н. Захидова, Ш. Кадкани, А. Зарринкуба и других исследователей.

Цель и задачи исследования. Основной целью настоящего исследования является изучение структуры, содержания, тематики, жанровых и художественных особенностей арабоязычной поэзии Джалаладдина Балхи-Руми, а также и сопоставительный анализ с его стихами на родном языке. Для реализации этой цели предпринята попытка решения следующих задач:

- выявить предпосылки влияния арабского языка и литературы в поэзии Джалаладдина Балхи-Руми;

- доказать факт существования двуязычия и арабоязычия в его творчестве;

- подвергнуть анализу муламмааты Мавляны как форм проявления арабоязычия;

- определить жанровое разнообразие, содержание и тематику арабских стихов поэта;

- в сопоставительном аспекте выявить общие и отличительные жанрово-тематические и идейно-художественные особенности арабских и таджикских стихов Мавляны;

- показать место и значение арабской поэзии Мавляны в его творчестве, в персоязычной поэзии и в арабском мире.

Объектом исследования настоящей диссертации является поэтическое творчество Джалаладдина Балхи-Руми, входящее в «Куллийат Шамса Табризи», его «Духовное Месневи» и разрозненные его стихи, приведенные в средневековых литературно-исторических источниках, антологиях, словарях, комментариях и т.д.

Предметом исследования являются муламмааты-стихи Джалаладдина Балхи-Руми, написанные на арабском и фарси, и его арабские стихи, доказывающие факт двуязычия и арабоязычия в его творчестве.

Источниками диссертационного исследования, в первую очередь, послужили «Куллийат Шамса Табризи», изданный в 2000 году на основе исправленной копии Б. Фурузонфара, и «Месневи ма'неви» («Поэма о скрытом смысле»), вышедший в свет в 2006 году в Тегеране на основе исправленной копии Р. Никольсона, включавшие тексты арабских стихов Джалаладдина Балхи-Руми.

К важным источникам, содержащим арабские стихи Джалаладдина Балхи-Руми, относятся «مناقب العارفين» («Жизнеописание мистиков») Ахмада Афлаки, «Рисолаи Сипахсолор» («Трактат Сипахсалара») Фаредун ибн Ахмад Сипахсалара, «Хафт иклим» («Семь континентов») Амина Ахмада Рази, «Валаднаме» Султана Валада, «رسالة النائية» («Трактат о флейте») Абдаррахмана Джами, «جواهر الاسرار» («Жемчужины тайн») Камаладдина Хорезми, «لب لباب

«المثنوى» («Сердцевина сердцевин Месневи») Хусайна Ваиза Кашифи, «رياض العارفين» («Сады арифов») Ризакулихана Хидаята и многие другие.

В диссертации в качестве источников также использовались материалы из стихов таджикских поэтов Рудаки, Санаи, Абдаллаха Ансари, Абусаида Абулхайра, Фаридаддина Аттара, Фахраддина Ираки, Саади, Хафиза, а также диваны и сборники стихов арабских поэтов Хассана ибн Сабита, Имруулкайса, Ка'ба ибн Зухейра, аль-Мутанабби, Ибн аль-Араби и ряда других.

Научная новизна настоящей диссертации заключается в том, что она является первым монографическим исследованием в современном востоковедении и литературоведении, посвященным изучению жанрово-тематического и идейно-художественного аспектов арабской поэзии Джалаладдина Балхи-Руми в сопоставительном анализе с его стихами на родном языке. Научная новизна работы также проявляется в том, что в ней впервые собран значительный объем арабской поэзии Джалаладдина Балхи-Руми, обнаруженный в сборниках стихов самого поэта, в различных средневековых литературно-исторических источниках, словарях, антологиях, показана связь арабской поэзии Мавляны с поэтическим наследием арабских поэтов и осуществлена попытка выявления близости и взаимосвязи тем и мотивов арабских стихов Джалаладдина Балхи-Руми с его же собственными стихами на фарси, определено место и значение его арабских стихов в его поэтическом творчестве, его неповторимый талант и мастерство в сочинении арабских стихов, выявлен его огромный вклад в развитие арабо-таджикских литературных связей в эпоху монгольского нашествия.

Теоретические и методологические основы исследования. Методологическую основу настоящего диссертационного исследования составляют принципы системного, сравнительно-исторического и историко-типологического анализа литературных произведений. Теоретическая база работы основывается на научных достижениях и положениях, разработанных в трудах таких зарубежных и отечественных исследователей, как В. Розен, И.Ю. Крачковский, А.Е. Крымский, Е.Э. Бертельс, В.А. Эберман, Э. Браун, К. Брокельман, В.М. Жирмунский, Н.И. Конрад, И.М. Фильштинский, Б.Я. Шидфар, А.Б. Куделин, Б. Фурузонфар, З. Сафа, М. Мухаммади, Ш. Кадкани, Ш. Зайф, Р. Хадизаде, Х. Шарифова, Н. Салимова, М. Низомова и другие. В диссертации также учтены результаты последних исследований арабистов, таких как И. Абдуллаева, Т.Н. Мардони, Н. Зохидов, А. Абдусатторов и другие.

Теоретическая значимость исследования диссертации заключается в том, что полученные результаты позволяют ознакомить широкий круг ученых-литературоведов и специалистов с поэтическим наследием Джалаладдина Балхи-Руми, написанным на арабском языке, и тем самым содействовать в дальнейшем исследовании проблем, относящихся к арабо-таджикскому двуязычию в персоязычной поэзии XIII-XV веков. Результаты работы также могут содействовать в дальнейшем поэтапном исследовании истории развития арабо-таджикского двуязычия и арабо-таджикских литературных взаимосвязей в средние века.

Практическая ценность диссертации проявляется в том, что её материалы могут быть использованы при составлении отдельных разделов академической

истории персидско-таджикской и арабской средневековой литературы или истории арабо-таджикского двуязычия в персоязычной литературе, в особенности в литературе эпохи Джалаладдина Балхи-Руми.

Материалы исследования также могут быть применены при разработке учебных курсов, чтении спецкурса по истории арабской и персидско-таджикской литературы на филологических факультетах вузов Республики Таджикистан. Положения и выводы работы также могут быть использованы при написании работ по истории средневековой арабской литературы, по сравнительному литературоведению и арабо-таджикским литературным связям.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Джалаладдин Балхи-Руми, наравне со своими гениальными поэтическими творениями на родном языке, является и автором значительного количества высокохудожественных арабских стихов, созданных в жанрах рубаи, кыт'а, газели, касыды и т.д.;

2. Арабо-таджикское двуязычие в поэзии Джалаладдина Балхи-Руми проявляется в его муламмаатах (макаронических стихах, написанных на двух языках: на арабском и фарси);

3. Арабские рубаяты Джалаладдина Балхи-Руми сыграли важную роль в трансформации данного жанра персидско-таджикской литературы в арабскую поэзию XIII-XIV веков;

4. Жанр газели занимает особое место в жанровой системе арабской поэзии Джалаладдина Балхи-Руми, и именно в его газелях проявляются неповторимый талант и мастерство автора в сочинении арабских стихов, его всесторонняя осведомленность в области арабского языка и литературы;

5. Наблюдаются явная близость и параллели среди арабских и таджикских стихов Джалаладдина Балхи-Руми с точки зрения жанров, тем, художественных образов, мотивов, приемов и т.д.

6. Несмотря на то, что основную часть поэтического наследия Джалаладдина Балхи-Руми составляют его стихи на фарси, его поэзия на арабском языке также безупречна и оригинальна по форме и содержанию и является неотъемлемой частью целостного творческого наследия великого поэта.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на совместном расширенном заседании кафедр истории таджикской литературы и арабской филологии Таджикского национального университета (Протокол №9 от 15.01.2019 года).

Результаты исследования опубликованы в пяти научных статьях автора, которые напечатаны в журнале «Вестник Таджикского национального университета», зарегистрированном в перечне ВАК Минобразования и науки Российской Федерации. Основные положения диссертации также изложены в форме научных докладов и сообщений на различных межвузовских, республиканских научно-теоретических конференциях, опубликованы в форме отдельных статей на страницах научных сборников и журналов.

Структура диссертации. Диссертация состоит из Введения, трех глав с соответствующими разделами, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении диссертации обосновывается актуальность темы, определяются цель и задачи работы, её теоретические и методологические основы, объект и источники исследования. Здесь же даётся обзор основных тенденций в изучении исследуемой проблемы, аргументируются теоретическая и практическая значимость исследования, его новизна, представлена структура диссертации.

Глава первая - «Арабоязычие и двуязычие в творчестве Мавляна Джалаладдина Балхи-Руми» - делится на два раздела. В первом разделе, озаглавленном «Предпосылки влияния арабского языка, арабо-исламской культуры и литературы в творчестве Мавляны», рассматриваются обстоятельства, способствовавшие продолжению и даже некоторому расширению интереса Джалаладдина Балхи-Руми к арабскому языку, арабо-исламской культуре и литературе.

Мавляна Джалаладдин Балхи-Руми жил и творил в ту эпоху, когда персидско-таджикская литература окончательно утвердилась, и её развитие «протекало в направлении активного вытеснения арабского языка, и, следовательно, преодоления билингвизма в художественном творчестве, сведения его к единым эпизодам» [3,122]. Язык фарси окончательно утвердился в литературном творчестве, а арабский язык превратился в основном в язык науки и богословия.

Эпоха жизни и творчества Джалаладдина Балхи-Руми также является периодом невиданного расцвета и распространения суфизма, расширения влияния религиозных наук, чтения и толкования Корана, изучения хадисов (изречений Пророка ислама), фикха (мусульманского законодательства), калама (ортодоксальной мусульманской философии) и т.д.

Одним из подтверждающим фактом его осведомленности в арабском языке, согласно информации, имеющейся у нас, были его путешествия в арабоязычные страны, такие как Шам, Дамаск, Алеппо, Ирак, Аравия и др., для получения образования и изучения современных наук, вследствие чего он прожил в этом регионе в течение 4- 6 лет.

В значительных источниках о жизни Мавляна Джалаладдина Балхи-Руми, таких как “مناقب العارفين” (“Добродетелей мистиков”) Афлаки и “رسالة سیهسالار” (“Трактат Сипахсалара”) Фаредуна Сипахсалара, подчеркивается, что Мавляна по рекомендации Бурханиддин Мухаккика Тирмизи, который был одним из особенных наставников его отца, отправился в Шам, Алеппо и в Дамаск, чтобы улучшить свои знания. Там же Мавляна учился в одном из самых престижных медресе по имени “Халавия”. Фаредун Сипахсалар в своем произведении пишет: “Когда Мавляна во время учебы был в Алеппо, он и учился в медресе “Халавия” у шейха-учёного Мавляна Камалуддин ибн Адима, который в религиозных науках и в толковании, а также в мировоззрении был исключительно несравненным.

После обучения в медресе “Халавия” в Алеппо, Мавляна отправился в Дамаск и, там учился четыре года. Период жизни и обучения в Дамаске оказали большое влияние на мировоззрение и знания духовного мира Мавляна. По мнению Бадиуззамана Фурузонфара, “Дамаск тесно связан с жизнью Мавляна, и сыграл большую роль, так как из его стихов и двустишии про Шаме очевидно, что он там встретил Шамсуддина Табриза. Тот город для

него был самым дорогим, потому что он там достиг своей цели, и встречался с близким и неповторимым другом.

В виде образца приведём пример газели Мавляна о Дамаске, который он сочинил с любовью и с глубоким уважением к этому городу и к его жителям:

ما عاشق سرگشته و شیدای دمشقیم جان داده و دل بسته به سودای دمشقیم
آن صبح سعادت چو بتابید از آن سوی هر شام و سحر مست سحرهای دمشقیم
از روم بتازیم دگر بار سوی شام کز طره چون شام مطرای دمشقیم
از مسکن مألوف چو بگرفت دل ما ما طالب تألیف ز ابنای دمشقیم
[9,35] مخدومی شمس الحق تبریز چو آنجاست مولای دمشقیم و چه مولای دمشقیم

Перевод:

*Мы безумно влюблены и тоскуем по Дамаску,
Мы пожертвуем жизнью ради него и сильно привязаны к Дамаску.
Когда сияет счастье там на рассвете,
Мы каждые день и ночь опьянены этим рассветом.
Снова отправляемся из Рима в Шам,
Из благоухающий локон красавиц привязаны к Дамаску.
Мы устали от старого дома (жилище),
И так сильно тоскуем по народу Дамаска.
Наш господин Шамс Табризский там (живёт),
Мы слуги Дамаска и так близки к Дамаску.*

По нашему мнению этот стих и другие в которых он восхвалял Шам и Дамаск, свидетельствуют о том, что он (Мавляна) был сильно привязан к этим регионам и это чувство привязанности имеет нескольких причин:

1. Города Дамаск и Шам по религиозным наукам в то время считался центром обучения.
2. Этот регион имел важную роль в совершенствовании религиозных наук и языкознания поэта.
3. Встреча с известными учёными, популярными писателями и с знаменитыми и прославленными мудрецами арабами и персами того времени [9,50].

Кроме учёбы в престижных медресе Алеппо и Дамаска, обучения у знаменитых арабских и персидских учёных, Мавляна находился под влиянием великих уважаемых религиозных учёных и мистиков, которые сыграли большую роль в улучшении его знаний и становлении мировоззрения.

Именно в эту эпоху влияние пантеистического учения (вахдате вуджуд) Ибн аль-Араби охватило многие страны, особенно Малую Азию и Индию. В этом пантеистическом учении «проявляются параллели с доктриной эманации неоплатонизма, идеями гностицизма и философией христианской религии. Однако основную почву для теории пантеизма создали суфийская метафизика и теософия ислама, которые воплотили в себе элементы всех упомянутых учений» [2, 25].

Удивительным кажется тот факт, что в эпоху главенствующего положения языка фарси и литературы на нем и значительного ослабления роли арабского языка в литературном творчестве наблюдается возросший интерес к сочинению арабских стихов некоторых поэтов, таких как Саади Ширази, Джалаладдин Балхи-Руми и др.

В диссертации такой возросший интерес Джалаладдина Балхи-Руми к арабскому языку, арабо-исламской культуре и литературе и его увлечение

сочинением арабских стихов объясняется его богатым опытом и знанием в области религиозных и литературных наук своего времени, совершенным осведомлением в Коране, фикхе, тафсире, хадисе, в арабской поэзии джахилийского, омейядского и аббасидского периодов. Интерес Джалаладдина Балхи-Руми к сочинению стихов на арабском языке, вероятнее всего, был связан с его деятельностью как наставника (пира) суфийского ордена Мавлявия, имевшего бесчисленное количество последователей-мюридов, говорящих на разных языках, в том числе на арабском. Необходимость пропаганды своих суфийских взглядов, мыслей и идей, вероятно, заставила великого поэта-суфия, постигшего Истину, изложить свои учения и на одном из распространенных в ту эпоху языков суфизма, религии и богословия - на арабском, и превратить их наравне со своими поэтическими творениями на фарси в средство выражения своих религиозных, философских, суфийских и нравственно-этических взглядов.

Непривычный для той эпохи интерес Джалаладдина Балхи-Руми к арабской культуре и литературе и существование значительного объема его стихов на арабском языке также может быть обусловлен влиянием на его творчество знаменитых арабских поэтов-суфиев Ибн аль-Фариза, аль-Мутанабби, Бахааддина Зухейра и его совершенным знакомством с арабской суфийской поэзией в целом.

Второй раздел первой главы «Состояние арабоязычия и двуязычия в творчестве Мавляны» посвящен анализу особенностей проявления арабо-таджикского двуязычия и факта существования арабоязычия в поэтическом творчестве Джалаладдина Балхи-Руми.

Мавляну Джалаладдина Балхи-Руми можно отнести к ряду малочисленных персидско-таджикских поэтов, заметную часть творчества которых составляют стихи, написанные на арабском языке и сохраненные до нашего времени. Существуют сведения о наличии диванов арабских стихов у ряда поэтов, живших в период утверждения художественной литературы на фарси и её расцвета (X-XII вв.), таких как Носир Хусрав, Мас'уд Са'д Салман, Амир Хусрав Дехлави и других, но, к сожалению, по неясным доселе причинам диваны арабских стихов ни одного из них не дошли до нас, а дошедшие разрозненные их арабские бейты не превышают сотни, их поэтическое творчество в основном состоит из диванов их стихов, написанных на языке фарси. Исходя из этого можно утверждать, что поэзия на арабском языке не является неотъемлемой частью их поэтического творчества, а разрозненные их бейты на арабском языке могут рассматриваться при изучении проблемы степени их осведомленности в области арабского языка и литературы, влиянии арабской поэзии на их творчество, анализе вопросов арабо-таджикского двуязычия и арабо-таджикских литературных связей.

История персидско-таджикской литературы знает и таких творческих личностей, как Саади Ширази, Джалаладдин Балхи-Руми, Абдаррахман Джами и других, которые наряду со своими гениальными произведениями оставили после себя значительное количество художественных творений в форме прозы и поэзии на арабском языке, составляющих важную, неотъемлемую часть их творческого наследия, без анализа и исследования которых невозможно представить ясную и целостную картину их

художественного мышления, жанрово-тематического и идейно-художественного богатства их прозы и поэзии.

В диссертации также отмечается, что арабоязычная поэзия Мавляны Джалаладдина Балхи-Руми заметно отличается от творчества арабоязычных поэтов иранского происхождения X-XII веков. Так как она была написана тогда, когда язык фарси прочно утвердился в области художественной литературы, в частности в поэзии, тесно связанной с персидско-таджикским устным народным творчеством, но усвоившей в то время богатые культурные традиции арабской поэзии. В этот период литература на фарси, в том числе её поэзия, под воздействием окружающей среды приобретает новые своеобразные черты, не свойственные арабоязычной поэзии, распространенной на территориях Аббасидского халифата.

Тем не менее деление арабоязычной поэзии третьего этапа развития арабоязычия, в том числе поэзии Джалаладдина Балхи-Руми на арабском языке, на персидскую и арабскую в зависимости от языка чисто условно, так как, по словам Е.Э. Бертельса: «На самом деле мы имеем одну литературу, ибо тематика, приемы, внешние формы, всё это одинаково - различие только в языке. При этом поэты во многих случаях двуязычны и пользуются обоими языками с одинаковой легкостью, воплощая одни и те же мысли то на одном языке, то на другом» [1,14]. Отсюда можно заключить, что основное различие поэзии Мавляны на фарси и арабском проявляется в языке. Расширение территории распространения литературы на фарси от Ирана, Средней Азии, Азербайджана, Малой Азии и Индии в эпоху Джалаладдина Балхи-Руми, арабоязычная поэзия также продолжала существовать, свидетельством чего являются поэтические творения Мавляны на этом языке.

Вторая глава диссертации «Основные формы проявления арабоязычия и двуязычия в поэзии Мавляны» включает в себя два раздела, **первый** из которых озаглавлен «Поэзия Мавляны на арабском языке» речь идет о значении поэзии Джалаладдина Балхи-Руми, написанной на арабском языке, в его творческом наследии и его вкладе в продолжение традиции арабоязычия в персидско-таджикской литературе эпохи монгольского нашествия.

Выясняется, что Мавляна Джалаладдин Балхи-Руми прославился не только непревзойдённым мастерством стихосложения на фарси, но и в сочинении арабских стихов, оставив большое поэтическое наследие на этом языке. Это подтверждается и данными, приведенными известным иранским исследователем Б. Фурузонфаром о том, что в «Куллийате Шамса Табризи» встречается более 480 арабских бейтов, входивших в муламмааты Мавляны, 20 рубаи и 98 газелей, написанных на арабском языке [9,56]. Если добавить к этому и 119 арабских бейтов Мавляны и арабских стихов, приведенных в его прозаических произведениях, средневековых литературно-исторических источниках, антологиях, словарях и т.д., то становятся вполне ясными объем и значение арабоязычия в поэтическом наследии Мавляны Джалаладдина Балхи-Руми.

Следует отметить, что, несмотря на жанровое многообразие арабоязычной поэзии Мавляны, основными и главенствующим её жанром является газель, которая в арабоязычном наследии поэта составляет более тысячи бейтов. В арабских газелях Мавляны, как и в его стихах на фарси, отражены его отношения с различными слоями общества, его реакция на

происходящие события, в которых его личная и общественная жизнь имели тесную связь, раскрывая тайны его жизни, более всего показывая его преданность и искренность.

Большинство арабских газелей Мавляны сочинено в стиле персидско-таджикской стихотворной формы, и частично - в стиле арабской. Арабская поэзия Мавляны также считается выдающимся примером выражения суфийского учения, доступного пониманию не только образованных и просвещенных слоёв общества, но и доносится до ушей всех его слушателей различных эпох и обществ, отрывая их от повседневной рутины, призывая к чистоте, искренности, любви и просвещенности. В арабских газелях поэта также речь идет о смысле бытия, связи человека с Создателем, сознательном восприятии Единого Возлюбленного (Бога), связи Человека и природы, воспитании Совершенного Человека.

Арабские стихи Мавляны подводят к мысли, что они являются параллелями, сочиненными им в аналогичных жанрах на языке фарси. Мавляна в них также выразил в персидско-таджикской поэтической форме, но в обличье арабского языка, те же волнующие его мысли и идеи, которые он вкладывал в свои стихи на фарси, изложил важные философские, религиозные и суфийские мысли и воззрения, своё видение роли человека в мироздании, способы совершенствования человека и познания им божественной Истины. Например, Мавляна в нижеследующем рубаи, написанном на арабском языке, выражает чувство преданной, безграничной любви к Единому Возлюбленному, готовности к страданиям, лишениям ради любви:

أَهْوَى قَمَرًا سَهَامَهُ عَيْنَاهُ
مَا شَوْشَ عَزَمَ خَاطِرِي إِلَّا هُوَ
رُوحِي تَلَقَّتْ وَمَهْجَتِي تَهَوَّاهُ
قَلْبِي أَبَدًا يَقُولُ يَا هُوَ يَا هُوَ [13,1164]

Перевод: Люблю луноликого, которого стрела его глаза,
Кроме него не тревожит меня никто.
Погибла моя душа, но сердце любит его,
Сердце вечно говорит: «Он, Он».

Аналогичное указанному арабскому рубаи Мавляны содержание встречается в нижеследующем его четверостишии на фарси:

ای ماه چو آبِ بس گِرسْتَم بی تو
در مه به نشاطِ تَنگِرسْتَم بی تو
بِرْخاستَم از جان و نِشستَم بی تو
وَز شرمِ بُمُردَم چو نَرستَم بی تو [13, 1166]

Перевод: О, луна, подобно облаку плакал без тебя,
Не смотрел на луну с радостью без тебя.
Распрощался с жизнью и сидел без тебя,
От стыда умер, когда остался без тебя.

В «Куллийате Шамса Табризи» часто встречаются арабские газели, которые являются параллелями его газелей на фарси не только по тематике и содержанию, но и по метру аруза. Например, одна из арабских газелей поэта начинается с обращения к кравчему (соки) и написана в метре Хазадж мусамман махзуф:

أَبْرَ كَأْسًا وَدَعْنِي عَنْ قُتُونِي

جَنَّتْ فَلَا تَحْدُثْ مِنْ جُنُونِي [13, 972]

Перевод: *Наполни чашу и отгони от меня все колдовство,
Я стал безумцом и не спрашивай о моём безумстве.*

Газель Мавляны на фарси, аналогичная по теме, содержанию и метру, начинается следующим бейтом:

بیا ساقی می مارا بگردان
[13,731] بدان می این قضاها را بگردان

Перевод: *О виночерпий, верни наш напиток,*

И с той, же напиток отвергни все эти беды.

Выясняется, что Джалаладдин Балхи-Руми был двуязычным поэтом, вкладывавшим в свои поэтические произведения, написанные на арабском и фарси, глубокие философские мысли, размышлявшим в них на самые разнообразные темы нравственного совершенствования человека, необходимости осуществления в человеческом обществе принципов добра, справедливости и сострадания, устранения зла и пороков, гнета и деспотизма, стремления к познанию божественной Истины, приближения к Богу через ступени и стадии постоянного труда и учения, морально-этического и духовного совершенствования.

В диссертации доказывается факт существования явления арабоязычия в творчестве Мавляны Джалаладдина Балхи-Руми и подчеркивается, что он считается поэтом, который благодаря своей широкой образованности, поэтическому таланту, совершенному умению сочинять на нем произведения в стихах и прозе, оставил неизгладимый след в арабоязычной поэзии не только Мавераннахра и Хорасана, но и всего мусульманского Востока.

Во втором разделе второй главы, носящем название «Муламма - форма проявления двуязычия в поэзии Мавляны».

Джалаладдин Балхи-Руми пришел на поэтическое поприще во времена, богатые опытом в сочинении муламмаатов (стихов, написанных на двух и более языках), и оставил в свою очередь после себя большое наследие из числа муламмаатов, написанных в жанрах рубай, кыт'а, газели, касыды и месневи, по количеству превышающих аналогичные стихи других персидско-таджикских поэтов. Для сравнения, если у Саади есть четырнадцать газелей в стиле муламмы, а у Хафиза - шестнадцать, то в «Куллийате Шамса Табризи» существует более 100 газелей-муламмы. Значительное количество бейтов-муламмаатов, содержащих строк на фарси и арабском, встречается и в его произведении «Духовное месневи».

Анализ структуры и композиционного строя муламмаатов Мавляны показывает, что в них не соблюдается единый порядок расположения арабских и таджикских строк и бейтов. В ряде муламмаатов вначале приводятся арабские бейты, а за ними следуют бейты на фарси или наоборот. Например, в нижеследующих бейтах вначале приводятся три бейта на арабском языке, а за ними две на фарси:

فِيْمَا تَرَى؟ فِيْمَا تَرَى؟ يَا مَنْ يَرَى وَلَا يُرَى
الْعَيْشُ فِيْ اَكْنَانِنَا وَالْمَوْتُ فِيْ اَرْكَانِنَا
اِنْ تُدِنَا طُوبَى لَنَا اِنْ تُحْفِنَا يَا وَيْلَنَا
يَا نُورَ ضَوْءٍ نَاطِرًا يَا خَاطِرًا مُخَاطِرًا

نَدْعُوكَ رَبًّا حَاضِرًا مِنْ قَلْبِنَا تَفَاخُرًا
فَكُنْ لَنَا فِي ذِلِّنا بَرًّا كَرِيمًا غَافِرًا
مَنْ مِى رَوْمِ تَوَكَّلِيْ در اَيْنَ رَهْ و در اَيْنَ سَرَا
اگر نواله اى رسد نيمى مَرَا نيمى تُرَا

خود گى رَوَد كِشْتى درو؟ گى او تهى بيرون رود؟
كيل گُهر همى رسد بر مُشْتَرى و مُشْتَرَا [13, 147]

Перевод¹: *В том что видишь? В том что видишь?*

*О, тот, кого видишь и не видишь,
Наша жизнь в нашей смерти, а смерть наша в нашей жизни.
Если ты приблизишься к нам, мы очень веселимся,
А если удалишься от нас, то очень огорчимся.
О луч надеждой в наших очей, о тревожная душа,
О Владыка, искренно просим тебя,
Будь к нам милостивый и милосердный.
Я иду рискованно в этой дороге и во-дворе,
Если достанется доля ибо тебе, ибо мне.
Как может двигаться корабль? Как долго пустым он ходит?
Ценность жемчуга знает продовец и покупатель.*

В некоторых муламмаатах Мавляны арабские и таджикские бейты чередуются один за другим до конца стиха. В том числе следующая газель построена по схеме: арабский, фарси, арабский, фарси и т.д.:

جاءَ الرِّبِيعُ وَالْبَطَرُ زَالَ الشِّتَاءُ وَالْخَطَرُ
مِنْ فَضْلِ رَبِّ عِنْدَهُ كُلُّ الْخَطَايَا تُعْتَفَرُ
آمد تُرْشروبی دیگر یا زَمَهَریر است او مَگر
بَررِیز جامی بَر سَرَش اى ساقی هَمچُون شَگر
اوحی إِلَیْکُمْ رَبِّکُمْ اِنَا عَفَرْنَا ذَنْبَکُمْ
وَرَضُوا بِمَا یَقْضِی لَکُمْ اِنْ الرِّضْی خَیْرُ السَّیْرِ
یا مِى دَهْش از بَلبله یا خُود به راهْش کُن هَلَه
زیرا مِیان گُلُرْخان خُوش نیست عَفْرِیت اى پَسَر [13, 463]

Перевод: *Пришла весна и радость, прекратились зима и опасности,
По милости Господа возле него все ошибки простительны.
Пришел он с хмурым лицом, либо он испытал стужу?
О, милый виночерпий, наполни ему чашу из прекрасного
напитка.*

*Открыл вам тайну ваш Господь: «Воистину, Мы простили
вам ваши грехи»,
И согласитесь с вашей судьбой, ибо согласия- лучшее в жизни.
Или потревожсь ему или оставь в покое,
И знай, о мальчик мой, что среди цветущие нет места для
хитрых людей.*

Среди муламмаатов Мавляны встречаются и такие, в которых одна строка каждого бейта на фарси, другая - на арабском, или наоборот. Например, в нижеследующей газели каждый бейт начинается со строкой на

¹ Здесь и далее подстрочный перевод арабских и персидских стихотворных отрывков на русский язык осуществлен автором диссертации.

фарси, а вторая часть бейта состоит из арабской строки, и такой строй муламмы продолжается до конца стиха:

هان ای طبیب عاشقان، ستودایی دیدی چو من
یا صاجبی اینی مُستهلکْ لَوْ لَا کُما
ای یوسف صد آنجمن یعقوب دیدستی چو من
أَصْفَرَ خَدی مِنْ جَوَى وَابيضَ عینی مِنْ بُکا [13, 83]

Перевод: *О, лекарь влюблённых, видел ли ты одержимого, подобного мне?*

О, два моих друга, если не будет вас обоих, то я погибну.

О Иосиф ста собраний, видел ли ты Йекуба, подобного мне?

Пожелтели щёки мои от страсти и побелели глаза мои от слёз.

В диссертации анализируются также стихи-муламмааты, в которых имеется один или два бейта на арабском языке, а остальные - на фарси, или, кроме одного-двух бейтов, содержат арабские бейты, и на основе достаточного количества стихотворных примеров доказывается оригинальность и неповторимость муламмаатов поэта и роли данной стихотворной формы как фактора проявления арабо-таджикского двуязычия в его творчестве.

В диссертации также рассматриваются взаимосвязи метра, смысла, содержания арабских строк и бейтов муламмаатов Мавляны со строками и бейтами на фарси, входящими в состав одного целого стиха. Подчеркивается, что по смыслу и содержанию арабские и таджикские строки и бейты являются логическим продолжением и дополнением друг друга. Например, в нижеследующем бейте арабская строка продолжает смысл, выраженный в первой строке на фарси, и является неотделимой частью одного целого смысла:

آن چه باشد که کند کان نیست خوش
قَدْ رَضِينَا یَفْعَلُ اللهُ مَا یَشَاءُ [13, 147]

Перевод: *Что это такое, что от него нерадостно нам,*

И мы безсомненно согласны с тем, что

Господь (Аллах) делает то, что считает нужным.

Таким же образом, в муламмаатах, где чередуются один или несколько арабских и таджикских бейтов, они вместе служат для выражения единой темы, смысла и содержания, дополняя и продолжая смысл и содержание друг друга. В том числе, в нижеследующих бейтах в арабском бейте речь идет о наступлении Навруза, предвещающего красоту природы и веселье, а второй бейт на фарси продолжает данную мысль:

أتى النّیروزُ مَسْرُورُ الجنانِ
یُحَاكِي لُطْفَهُ لُطْفُ الجنانِ
بَهار از پَرْدِ غَم جَسْت بیرون
به گف بر جامهای شادمانی [13,971]

Перевод: *Навруз приносит радость садам,*

И его нежность дарит прелесть садам.

Весна вышла наружу из кист печали,

С чашой наполненной радость и веселье.

Из выше цитированных двух стихотворных примеров первый написан в размере Рамал мусаддас махзуф, а второй - Хазадж мусаддас махзуф, и в целом

по метру, звучанию и мелодичности, тематике и содержанию они звучат одинаково и подчиняются канонам и правилам персидско-таджикской поэзии.

Тем не менее муламмааты Мавляны Джалаладдина Балхи-Руми как по количеству бейтов, так и по содержанию являются неотделимой частью богатого и многогранного его творчества и считаются неоспоримым фактом продолжения традиции арабо-таджикского двуязычия в его поэзии и в поэзии его эпохи в целом.

Глава третья - «Жанровые, тематические и художественные особенности арабской поэзии Мавляны» содержит три раздела.

Первый раздел третьей главы посвящен анализу жанрового разнообразия арабоязычной поэзии Мавляны Джалаладдина Балхи-Руми.

Поэтическое творчество Джалаладдина Балхи-Руми с точки зрения жанров и тематики богато и разнообразно. Оно состоит из рубаи, кыт'а, газели, касыды, тарджиата, месневи. Но среди жанровых разновидностей особое место занимает газель, и в его «Куллийате Шамса Табризи» количество газелей составляет около сорока тысяч. Арабская поэзия Мавляны также отличается по преимущественному количеству газелей. Главенствующее место газели в поэтическом творчестве Мавляны объясняется его мастером в сочинении газели.

В арабской поэзии Мавляны месневи и тарджиаты, свойственные персоязычной поэзии, незначительны по количеству и после газели заметное место занимают касыды и кыт'а. Мавляна в своих касыдах и кыт'а соблюдает каноны и правила, характерные для указанных жанров арабской поэзии. Арабские касыды поэта начинаются с бейта (матла') с парно рифмующимися строками, а кыт'а во всех бейтах имеют монорифмы. Касыды охватывают двадцать бейтов и более, а кыт'а состоят в основном из двух - пятнадцати бейтов. Арабские касыды Мавляны также по рифмам можно разделить на «алифию», «боию», «тоию» и т.д., а по содержанию вступительной части классифицировать на раби'ия (касыда о весне), харифия (осенняя касыда), тулуия (касыда о восходе солнца) и т.п. Для наглядности можно привести следующие строки из арабской весенней касыды Мавляны:

جاء الربيع والبطر زال الشتاء والخطر من فضل رب عنده كل الخطايا تغتفر
أوحى إليكم ربكم أنا غفرنا ذنوبكم فأرضوا بما يقضى لكم إن الرضا خير السير
كم قائلين في الخفا إذا علمنا بره فاحك لدينا سره لا تشتغل فيما اشتهر
السر فيك يا فتى لا تلتمس ممن أتى من ليس سر عنده لم ينتفع مما ظهر
[13,463]

Перевод: *Пришла весна и радость, прекратились зима и опасности,
По милости Господа возле него все ошибки простительны.
Открыл вам тайну, ваш Господь, что воистину мы простили
вам ваши грехи,*

*И согласитесь с вашей судьбой, ибо согласие -лучшее в жизни.
Сколько говорящих тайком, но мы знаем его благочестия,
И расскажи нам его тайны, не говоря о том, что известно всем.
Тайна в тебе, о юноша, не ищи человека, который принес ее тебе,
У кого нет тайн, не извлечет пользы из того, что проявилось.*

К жанрам, не свойственным арабской литературе и встречающимся в арабской поэзии Мавляны, относится рубаи. Согласно статистическим

данным таджикской исследовательницы Ш.И. Нуриддиновой, рассматривающей проблему трансформации персидско-таджикского рубаи в арабскую литературу, из тридцати двух арабских рубаятов, насчитываемых в диванах персидско-таджикских поэтов XIII века, двадцать три рубаи (92 бейта) имеется в «Куллийате Шамса Табризи», а два рубаи сочинено в форме муламмы, т.е. одновременно на двух языках - арабском и фарси [5, 13].

Анализ указанных арабских рубаятов Мавляны показывает, что они с точки зрения использования метра, рифмы, редифа, тематики и содержания аналогичны с его таджикскими четверостишиями, и написаны в основном в восьми более мелодичных и приятных на слух разновидностях ветви ахрама метра Хазадж.

Как известно, разновидности метра Хазадж, свойственные рубаи, не были знакомы арабским поэтам до XII-XIII веков. Как утверждает теоретик персидско-таджикского стиха Шамс Кайс Рази современник Джалаладдина Балхи-Руми, в своем трактате «Ал-Му'джам», рубаи - это изначально иранская форма стихосложения и до его эпохи арабам она не более знакома, да и метрика её оставалась им неизвестной, а потому у них неупотребляемой. Только поэты новой эпохи начали сочинять арабские рубаи, подражая иранским поэтам, используя при этом персидскую форму, размер и рифмование [6, 115].

В диссертации предполагается, что рубаяты на арабском языке вначале появились в творчестве персидско-таджикских поэтов суфийского направления конца XII - начала XIII века, и огромную роль в трансформации данного жанра в арабскую литературу сыграл Джалаладдин Балхи-Руми. В результате арабские рубаи заняли заметное место в литературной деятельности и в диванах персидско-таджикских поэтов-суфиев, благодаря которым плавно перешли под названиями «дубайд» и «дубайди» в диваны ряда арабских поэтов той эпохи, в том числе Ибн ал-Араби, Ибн ал-Фарица, Бахааддина Зухейра. Также выясняется, что если Мавляна в некоторых жанрах своей арабской поэзии, таких как касыды и кыт'а, соблюдал структуру и формы арабского стиха, то в сочинении рубаятов, газелей, тарджиатов и месневи строго последовал канонам и правилам персидско-таджикской поэзии.

Во втором разделе третьей главы диссертации, названном «Особенности тематики и содержания арабской поэзии Мавляны», осуществлен обстоятельный сопоставительный анализ тематического разнообразия поэзии Джалаладдина Балхи-Руми, написанной на фарси и на арабском.

В диссертации на основе анализа тематики арабских стихов Джалаладдина Балхи-Руми делается вывод о том, что в них, как и в его поэзии на фарси, главными темами являются любовь и нравственность, наставление и назидание, духовное воспитание любви. Мавляна возвёл любовь в степень общечеловеческой истины, в его понимании религией Истины является любовь, а всё остальное - предрассудки и выдумки. Согласно мнению Мавляны, чистая и непорочная любовь может напутствовать человека к верности, преданности, великодушию и милосердию, к совершенству и очищению. О такой любви поэт говорит в нижеследующих своих арабских строках:

نَزَلَ الْعِشْقُ بِدَارِي مَعَهُ كَأْسُ عَقَارِي
هُوَ مِعْرَاجُ سَوَارِي وَعَلَى السَّطْحِ كَسْلَمِ

بِكَ أَحْيَى وَأَمُوتُ بِكَ أُمْسِكْ وَأُفُوتُ
بِكَ فِي الدَّهْرِ سُكُوتُ بِكَ قَلْبِي يَتَكَلَّمُ [13,669]

Перевод: *Любовь пришла ко мне, с чашей снадобье,
Пришла она на высоком уровне.
О любовь, тобою я жив, тобою я мертв,
Ради тебя я держусь, ради тебя я исчезну.
Ради тебя я в этом мире молчалив,
Ради тебя моё сердце разговаривает.*

Сущностью любовной тематики с точки зрения суфиев, в том числе Мавляны, является духовное познание самого себя, и наконец, познание бесподобного и единого Творца всего мироздания. Любовь, воспетая Мавляной, - это духовная любовь, и прекрасна она тем, что, смешавшись с душой, не опасается обжечься, так как огонь, зажжённый в сердцах, является для неё достаточным:

إِيَّهَا السَّاقِي أَدِرْ كَأْسَ الْحُمَيَّا نِصْفُ مَنْ
إِنْ عَشَقَى مِثْلُ خَمْرٍ إِنْ جَسَمِي مِثْلُ دَنْ [13, 1078]

Перевод: *О, виночерпий, наполни кубок живой влагой,
Потому что моя любовь подобна вину, моё тело
подобно кувшину.*

В диссертации также подвергаются подробному анализу и другие разновидности арабских стихов Мавляны, такие как нравственность, назидание и наставление, познание, описание природы, восхваление вина и т.д. и показываются на основе достаточного количества стихотворных примеров из арабской поэзии Мавляны.

Подчеркивается, что по разновидностям тем и наличию аналогичных тем имеется общность в арабских и таджикских стихах Мавляны, написанных в жанрах рубаи, газель, тарджиат, касыда и месневи, но жанр кыт'а в творчестве поэта заметно отличается по разновидностям своей тематики. Несмотря на то, что в кыт'а Мавляны также встречаются темы любви и нравоучения, неразрывной связи человека с Создателем, в них значительное место занимают такие темы и мотивы, как пропаганда благородства, терпеливости, дальновидности, честности, справедливости и порицания алчности, корыстолюбия, лени, высокомерия, надменности и других скверных человеческих качеств. В том числе, в следующей кыт'а, порицая алчность и стремление к богатству, он пишет:

إِنْ لَمْ يَكُنْ لِقَلْبِكَ فِي ذَاتِهِ غِنَى
لَمْ تُغْنِهِ الْمُنَاصِبُ وَالْمَالُ وَالْكُنُوزُ
إِنْ كُنْتَ ذَا غِنَى وَغِنَاكَ مَكْتَمٌ
كَمْ حَبَّةٍ مَكْتَمَةٍ تَرُصُّ الْبُرُوزُ
يَا طَالِبَ الْجَوَاهِرِ وَالذَّرِّ وَالْجَصَى
مِثْلَانِ فِي الظَّلَامِ فَهَلْ تَدْرِي مَا تَحُوزُ [13, 473]

Перевод: *Если твоё сердце не богато по природе,
Не сделают его богатым имущество и сокровища.
Если насыщено твоё сердце богатством,
То довольствуешься ты одним зёрнышком.
О, ты, стремящийся к жемчугу и драгоценным камням,
Они оба подобно темноты, не ужели ты хочешь обладать*

темноту.

В целом, анализ тематики арабских стихов, осуществленный в диссертации, показывает, что Мавляна прежде всего является певцом чистой и непорочной любви и именно преданная, всеохватывающая любовь делает его слово вечным, притягательным, читаемым и принятым всем обществом, и, таким образом, выделяет его исключительность и неповторимость среди поэтов прошлого и настоящего времени.

Третий раздел третьей главы диссертации «Художественные особенности арабской поэзии Мавляны» посвящен анализу и исследованию архитектоники рифмы, редифа, разновидностей метров аруза художественных средств выражения в арабских стихах Мавляны Джалаладдина Балхи-Руми.

Выясняется, что архитекtonика газелей Джалаладдина Балхи-Руми значительно отличается от газелей большинства поэтов - его современников. Согласно утверждению авторов работ по теории персидско-таджикского стиха, дозволенный объем бейтов газели определен от 3 - 4 до 7 - 12 бейтов [7, 219] или от 4 до 20 - 25 бейтов [4, 169], а в «Хафт кулзуме» («Семь морей») наидлиннейший бейт газели достигает 26 бейтов [2, 127]. Объем дозволенных бейтов касыды считается от 14 до 150 бейтов [7, 209], а иногда считают, что объем бейтов касыды безграничен [4, 174].

Газели Мавляны в большинстве случаев не соответствуют объему бейтов, определенных для данного жанра в традиционной персидско-таджикской поэтике. Так как в «Куллийате Шамса Табризи» газели, состоящие из 3 - 4 до 10 бейтов по количеству незначительны, основная часть газелей состоит из 10 до 20 бейтов. В поэтическом наследии большое количество стихов Мавляны, приведенных в «Куллийате Шамса Табризи» под общим названием «Газели», содержат более 20 бейтов, а некоторые из них охватывают до 82 бейтов.

Арабские газели Мавляны по структуре и композиции заметно отличаются от их аналогов, написанных на фарси, так как среди арабских газелей Мавляны, в отличие от его таджикских газелей, почти не встречаются стихи, охватывающие более 19 бейтов. Среди 98 арабских газелей поэта особое место занимают газели, состоящие из 5 - 8 бейтов, газели, охватывающие более 10 бейтов, составляют единицы, а газель, состоящая из 19 бейтов, встречается лишь один раз. Отсюда вытекает вывод о том, что изменения в архитектонике арабской поэзии Мавляны произошли в его газелях, а в его арабских касыдах и кыт'а соблюдена нормативная структура, определенная в арабской и персидско-таджикской поэтике.

В арабских газелях Мавляны соблюдены также традиционные элементы формы газели, такие как матла' (начальный бейт), но в использовании литературного псевдонима (тахаллуса) в них существуют заметные отличия от газелей поэта, написанных на фарси. Так, если в таджикских газелях Мавляны его псевдонимы, такие как «Шамсулхаки Табризи», «Шамси Табризи», «Шамсуддин», «Муллой Рум» и т.д. занимают особое место и приводятся в конце большинства газелей, то в его арабских газелях редко встречаются псевдонимы поэта.

Анализ арабских стихов Мавляны показывает, что в них соблюдены все правила и способы рифмообразования арабской поэзии, и что они мало чем отличаются от рифм, встречающихся в стихах арабских поэтов, предшественников и современников Мавляны. Это объясняется тем, что

рифма изначально была врождённым элементом арабского стиха, и факт заимствования рифмы поэзией на фарси от арабской поэзии является бесспорным и подтвержденным историками и теоретиками арабской и персидско-таджикской литературах [8,213; 10,74].

Исходя из вышесказанного, если Мавляна в рифмообразовании своих арабских стихов следовал всем правилам и способам, существующим в арабской традиционной поэзии, то в использовании редифа, в них наблюдаются явные отклонения от арабской нормативной поэтики. Как известно, если рифма в арабском стихе считается необходимым элементом, то редиф - одно слово, или группа слов, повторяющихся в неизменной форме в конце стихотворного тропа, после рифмы, иногда перед ней, - явление чисто иранского происхождения. Он арабской поэзии не присущ, и повтор отдельных слов или словосочетаний в арабском стихе является не его достоинством, а изъяном. Это подтверждается и высказыванием поэта и теоретика стиха XII века Рашидаддина Ватвата о том, что «редиф отличается от ридф. Ридф - это (буква) «алиф», «вав» и «йа», стоящая перед опорным согласным рифмы (рави), как в словах «нар», «йар» (огонь и друг), «нур» и «сур» (свет и радость), «нафир» и «асир» (труба и пленный), но сведения об этом относятся к науке о рифме, а редиф - это одно слово или больше, которые ставят после опорных согласных рифмы в персидских стихах. Знатоки приемов называют такие стихи мураддаф. А у арабов редифа нет, его употребляют только «новые поэты» (мухдасун), усложняя стих» [10,164]. В арабских стихах Мавляны мы встречаемся с двумя видами редифа: с ридфом, распространенным в арабской поэзии, и редифом, свойственным персидско-таджикскому стиху. Стихи мураддаф, состоящие из редифов, образованных из повторов слов и выражений, в арабской поэзии Мавляны имеют место, хотя количество стихов с такими редифами сравнительно мало.

В данном разделе диссертации анализируются и разновидности метров аруза, использованных в арабских стихах Мавляны, и выявляется, что в них по частотности применения особое место занимают разновидности метров Хазадж, Рамал и Раджаз, что, вероятнее всего, связано с его привязанностью к музыке, пению и мелодичности. Но круг использования метров аруза в арабской поэзии Мавляны не ограничивается лишь указанными метрами. В арабских стихах поэта встречаются случаи применения и других метров аруза, таких как Мутакариб, Мушокил, Хафиф, Муджтасс, Сари', Музори', Мунсарих и других, хотя они по частотности использования не занимают значительного места в его арабской поэзии.

В диссертации также проведен анализ особенностей использования художественных средств выражения в арабской поэзии Джалаладдина Балхи-Руми. Результаты анализа показывают, что Мавляна более всего склонен к использованию художественных фигур, простых и понятных читателям, таких как ташбих (сравнения), талмих (намёк), тазмин (реминисценция), тамсил (притча), истиора и маджоз (метафора), таджнис (омонимия) и т.д., и к применению художественных фигур подходит с позиций мастерства, простоты и изящества.

В Заключении реферируемого диссертационного исследования подведены выводы и результаты проделанной работы. Основными выводами диссертации являются следующие.

1. Великий персидско-таджикский мыслитель, поэт и суфий XIII века Джалаладдин Балхи-Руми жил и творил в эпоху, когда язык фарси окончательно был утвержден в качестве языка литературного творчества и значительно потеснил роль арабского языка, оставляя ему лишь статус языка науки и богословия. Поэтому основное русло творческого наследия Мавляны составляют поэтические произведения, написанные на его родном языке фарси. Но и его поэзия на арабском языке, в целом содержащая более двух тысяч бейтов, является неотъемлемой частью его творчества, богатейшим достоянием, обогатившим не только персидско-таджикскую и арабскую, но и мировую литературу.

2. Арабоязычную поэзию Мавляны составляют его касыды, тарджиаты, газели, кыт'а и рубаяты. В «Куллийате Шамса Табризи» лишь его газели, написанные на арабском языке, охватывают более тысячи бейтов. В целом газель, как и во всем творчестве Мавляны, является главенствующим жанром и в его арабской поэзии.

3. Мавляна Джалаладдин Балхи-Руми был поэтом, вкладывавшим в свои поэтические произведения глубокие философские мысли, размышлявшим в них на самые разнообразные темы нравственного совершенствования человека, о необходимости осуществления в человеческом обществе принципов добра, справедливости, сострадания, устранения зла и пороков, гнета и деспотизма, стремления к познанию божественной Истины, приближения к Богу через ступени и стадии постоянного труда и учения, морально-этического и духовного совершенства. Такие же мысли, идеи, мотивы и содержание выражены и в арабских стихах Мавляны, написанных в разных жанрах поэзии.

4. В архитектонике газелей Мавляны на фарси произошли заметные изменения, и по количеству бейтов они достигают до 30 и даже до 82 бейтов. А в его арабских газелях наблюдается соблюдение нормативной структуры, определенной традиционной арабской и персидско-таджикской поэтикой. Так как среди его арабских газелей почти не встречаются стихи, охватывающие более 19 бейтов, среди них особое место занимают газели, состоящие из 5-8 бейтов, а газели, охватывающие более 10 бейтов, составляют единицы.

5. В арабских газелях Мавляны также соблюдены традиционные элементы формы, такие как матла' (вступительный бейт), макта', (заклучительный бейт), но в использовании литературного псевдонима (тахаллус) в них существуют заметные отличия. Так, если в таджикских газелях Мавляны его псевдонимы, такие как «Шамсулхаки Табризи», «Шамси Табризи», «Шамсуддин», «Муллои Рум» и т.д. занимают особое место, то в его арабских стихах редко встречается псевдоним поэта.

6. Если Мавляна в рифмообразовании своих арабских стихов следовал всем правилам и принципам, существующим в арабской традиционной поэзии, то в использовании редифа в них наблюдаются явные отклонения от арабской нормативной поэтики. Как известно, если рифма в арабском стихе является необходимым элементом, то редиф - одно слово или группа слов, повторяющихся в неизменной форме в конце стихотворного тропа после рифмы, иногда - перед ней, - явление чисто иранского происхождения, и в арабской поэзии считается не достоинством стиха, а его изъяном. Но Мавляна

в своих арабских стихах часто использует реди́ф, при этом без нанесения урона изящности, мелодичности и привлекательности стиха.

7. В арабских стихах Мавляны в основном используются разновидности метров аруза, встречающиеся в персидско-таджикской поэзии, а такие метры, свойственные арабскому арузу, как тавил, мадид, басит, вофир, камил, вовсе не встречаются. В них по частотности применения значительное место занимают разновидности метров Хазадж, Рамал и Раджаз, хотя и наблюдаются случаи применения других метров аруза, таких как Мутакариб, Музори', Мушокил, Муджтасс, Сари', Мунсарих, Хафиф и т.д. Вероятнее всего, это связано с привязанностью Мавляны к музыке, пению и мелодии.

8. Арабская поэзия Мавляны, как и его богатое поэтическое творчество на фарси, основывается на широком и умелом использовании поэтических фигур и приемов, изящных образных средств, выражений и идиоматических фраз, морально-религиозных, коранических, арабо-исламских сентенций, притч и аллегорий, тесно связанных с концепцией познания истоков мистики и поэтического искусства, стремящегося к анализу основ духовного учения о Творце, Человеке и мироздании.

9. Арабская поэзия Мавляны является неотъемлемой частью его богатого поэтического наследия, ценным достоянием, обогатившим не только персидско-таджикскую и арабскую поэзию, но и мировую литературу и культуру. Без исследования арабской поэзии Мавляны, без выявления её связи с его поэтическим творчеством, написанным на фарси, невозможно яснее и полнее представить творческую личность этого гениального поэта-суфия, наглядно продемонстрировать блестящие грани его многосторонних талантов, знаний и интересов.

Цитированная литература:

1. Бертельс Е.Э. Персидская поэзия в Бухаре. X век. / Е.Э. Бертельс. –Труды Института востоковедения. - М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1935. – 57 с.
2. Максудов Б. Фахриддин Ираки и его место в истории персидско-таджикской литературы. /Б. Максудов. – АДД. - Душанбе, 2007. –58с.
3. Мардонов Т.Н. Арабско-таджикское двуязычие в поэзии IX-X вв. / Т.Н. Мардонов. – Душанбе: Маориф, 1993. – 166 с.
4. Мусулмонкулов Р. Назарияи адабиёт. /Р. Мусулмонкулов. – Душанбе: Маориф, 1990. –334 с.
5. Нуриддинова Ш.И. Трансформация персидско-таджикского рубаи в арабской поэзии (XI-XIII вв.) / Ш.И. Нуриддинова. - АКД. – Душанбе, 2009. – 25 с.
6. Рози, Шамси Кайс. Ал-му'джам / Шамси Кайс Рози.- Душанбе: Адиб, 1991.- 464 с.
7. Шарифов Х., Тоиров У. Назмшиносӣ. / Х. Шарифов., У. Тоиров. – Душанбе: Хумо, 2005. – 384 с.
8. ابن قتيبه، الشعر والشعراء . ج. 1-2 الطبعة الرابعة طبعة محققه ومفهرسه / ابن قتيبه. - بيروت: دار الثقافة، 1980. - 895 ص.
9. بدیع الزمان فروزانفر. رساله در تحقیق احوال وزندگی جلال الدین محمد مشهور به مولوی. / فروزانفر بدیع الزمان. - تهران: انتشارات امیر کبیر، 1333-755 ص.

10. حدائق السحر فى دقائق الشعر. تأليف رشيد الدين وطواط. تصحيح عباس اقبال. / وطواط رشيد الدين. - تهران: انتشارات توس، 1380 ص.
11. فروزانفر. تشخیص غزلهاى الهاقى ومقدمه از دکتر اردوان بياتى./فروزانفر بديع الزمان. - تهران: انتشارات دوستان، 1386. - 1277 ص.
12. قهرمان سلیمانی. منتبى و جلال الدين بلخى. ویژه نامه "ادبيات تطبیقى"/ سلیمانی قهرمان. - فرهنگستان زبان و ادب فارسی، 1389. - ص 39-58.
13. کلیات شمس تبریزی، مولانا جلال الدين محمد بلخى. / مولانا جلال الدين محمد بلخى. بر اساس تصحيح وطبع شادروان بديع الزمان فروزانفر، تهران: امير كبير، چاپ اول، 1336-303 ص.
14. Nicholson, Reynold A. A literary history of the Arabs. - London, 1907.-505p.

**Основные положения диссертационного исследования отражены в
следующих публикациях:**

1. Каримова Д.Б. Поэзия Джалаладдина Руми на арабском языке (на основе первого тома полного собрания сочинений Шамса Табрези). / Д.Б.Каримова // Вестник Таджикского национального университета 4/1 (105). – Душанбе: Сино, 2013. –С. 208-213 (на тадж яз.).
2. Каримова Д.Б. Тематические особенности арабских газелей Джалаладдина Руми. / Д.Б.Каримова // Вестник Таджикского национального университета 4/6 (122). –Душанбе: Сино, 2013. – С. 196-201 (на тадж яз.).
3. Каримова Д.Б. Двуязычие в творчестве Джалаладдина Руми. / Д.Б. Каримова // Вестник Таджикского национального университета 4/5 (143). –Душанбе: Сино, 2014. – С. 158-164 (на тадж яз.).
4. Каримова Д.Б. Положение арабского языка и науки до эпохи Мавляны Джалаладдина Балхи-Руми / Д.Б. Каримова // Вестник Таджикского национального университета №8 (часть II). –Душанбе: Сино, 2018. –С. 204-207 (на тадж яз.).
5. Каримова Д.Б. Изучение Мавляны Джалаладдина Балхи и его литературные произведения в персидском и арабском мире / Д.Б. Каримова // Вестник Таджикского национального университета №1. – Душанбе: Сино, 2019. –С. 252-257 (на тадж яз.).